

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Бронислава Овчинникова

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

Вера Соловьева

ООО «Языки без границ»,
Санкт-Петербург, Россия

VELIKY NOVGOROD IN THE RESEARCH OF URAL UNIVERSITY

Bronislava Ovchinnikova

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

Vera Solovyeva

ООО “Yazyki bez granits”,
St Petersburg, Russia

This article provides an overview of studies focusing on Veliky Novgorod carried out in Ural Federal University. For the purposes of the study, the authors describe the history of archaeological excavations and the formation of the source base for the study of Veliky Novgorod, a unique centre of the Eastern European Middle Ages; also, the article describes the role the teaching staff and students played in collecting this material throughout almost forty years. This has become possible thanks to a longstanding collaboration between the Department of the History of Russia of Ural Federal University and the Department of Archaeology of Moscow University, the Novgorod State Integrated Museum Reserve, the Institute of Archaeology (RAS, Moscow), and the Institute for the History of Material Culture (St Petersburg),

---

* Citation: Ovchinnikova, B., Solovyeva, V. (2018). Veliky Novgorod in the Research of Ural University. In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 4. P. 1233–1245 DOI 10.15826/qr.2018.4.357.

Цитирование: Овчинникова, Б., Соловьева В. Великий Новгород в научных исследованиях Уральского университета // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 4. P. 1233–1245 DOI 10.15826/qr.2018.4.357 / Овчинникова Б., Соловьева В. Великий Новгород в научных исследованиях Уральского университета // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 4. С. 1233–1245. DOI 10.15826/qr.2018.4.357

all of which share creative contacts. The article singles out some directions of studies conducted by the university staff and their students, focusing on different aspects connected with Veliky Novgorod. The research covers a wide range of areas, from the studies of archaeological artefacts, the genesis and evolution of the social system and political institutions, the history of Ancient Rus' musical culture as reflected in Novgorod manuscripts; from the study of Old Russian canon law to the role Veliky Novgorod played in the system of transcontinental trade relations and cultural contacts. Finally, the authors describe the applied character of certain areas of research in the sphere of restoration of mediaeval musical instruments and the development of itineraries for the network of historical and educational tourism in Novgorod and the surrounding territories.

Keywords: Veliky Novgorod; archaeology trade relations; cultural contacts; Ural Federal University.

Предлагается обзор направлений исследования новгородской проблематики в Уральском федеральном университете. С этой целью дан экскурс в почти сорокалетнюю историю участия преподавателей и студентов в археологических раскопках и формирования источниковой базы изучения уникального культурного центра восточно-европейского Средневековья – Великого Новгорода. Такая возможность появилась в результате долгих лет сотрудничества кафедры истории России УрГУ/УрФУ с кафедрой археологии Московского университета и Новгородским объединенным историко-архитектурным музеем-заповедником, а также с академическими Институтом археологии (Москва) и Институтом истории материальной культуры (Санкт-Петербург), с которыми сложились творческие контакты. Выделены несколько направлений исследований, проводившихся сотрудниками университета и выпускниками кафедры, отражавших различные аспекты изучения Новгорода. Спектр их очень широк: от исследований памятников археологии, генезиса и эволюции социальной системы и политических институтов до истории музыкальной древнерусской культуры в ее новгородском изводе, от изучения древнерусского канонического права до места Великого Новгорода в системе трансконтинентальных торговых связей и культурных контактов. Отмечается и прикладная направленность ряда направлений в области реставрации средневековых музыкальных инструментов и разработки маршрутной сети историко-познавательного туризма по Новгородчине и прилегающим территориям.

Ключевые слова: Великий Новгород; археология; торговые связи; культурные контакты; Уральский федеральный университет.

*40-летию сотрудничества историков Уральского университета
с Новгородской археологической экспедицией
посвящается*

В 2019 г. исполнится 40 лет с начала работы студентов Уральского университета (УрГУ/УрФУ) в составе одной из ведущих археологических экспедиций Европы – Новгородской, возглавляемой академиком РАН В. Л. Яниным. Будучи организованной на базе кафедры археологии Московского государственного университета, Новгородская экспедиция всегда оставалась открыта для научного сотрудничества с другими ведущими центрами страны: Институтом археологии РАН, Институтом истории материальной культуры РАН. Благодаря этому экспедиция сосредоточила плеяду авторитетных и высококвалифицированных специалистов, историков-медиевистов, филологов, археологов, музееведов. Их силами каждый сезон для молодых участников экспедиции организуются занятия и консультации, превращающие студенческую практику в настоящий третий семестр, где в качестве лекторов выступали академики РАН В. Л. Янин и А. А. Зализняк, члены-корреспонденты РАН Е. Н. Носов, П. Г. Гайдуков, А. А. Гиппиус, профессора А. С. Хорошев, Е. А. Рыбина, Н. В. Хвощинская, ведущие сотрудники Новгородского музея Н. Н. Гринев, Э. К. Кубло, С. В. Трояновский и др.

На протяжении всего этого периода научным руководителем Уральского отряда оставалась профессор кафедры истории России Б. Б. Овчинникова. Через первоклассную школу полевых исследований прошли более тысячи уральских студентов-историков. С первого своего появления на Нутном раскопе на ул. Славной в 1979 г. до сегодняшнего дня студенты Уральского университета приняли участие в работах практически на всех стационарных раскопах города и стали авторами многих знаменательных находок, среди которых уникальное золотое височное кольцо с напускными бусинами, богато орнаментированные браслеты, кольца из цветных металлов и т. п. Но главной мечтой и особой гордостью для экспедиции всегда оставались берестяные грамоты – «визитная карточка» средневековой новгородской культуры, ценнейший источник, существенно изменивший наши представления о жизни Древней Руси и об истории древнерусской письменности.

С начала обнаружения первой берестяной грамоты в 1951 г. и до наших дней в распоряжении ученых оказался целый корпус этих своеобразных необычайно информативных письменных источников – более тысячи единиц (1113). Заметную роль в формировании коллекции новгородских берестяных грамот сыграли уральские сту-

Азбука. Грамота № 778

Alphabet. Birchbark manuscript 778

денты, на долю которых приходилось порой до 11 грамот за сезон¹. Среди них грамота № 778 (находка М. Щупак), отлично сохранившаяся и представлявшая собой азбуку, по которой, вероятно, учились новгородские школьники рубежа XII–XIII вв. Символическими стали находки тысячной и тысяча первой грамоты (сезон 2010 г., археологи С. Ажермачёва и К. Булыгина).

Участие в экспедиции стимулировало развитие целого исследовательского направления, которое может быть названо «новгородикой».

Кожаная новгородская
маска-личина

Leather Novgorod mask

Работа в Новгородской экспедиции ценна не только практикой археологических изысканий, но и возможностью общения в полевых условиях с выдающимися учеными, шансом учиться у них, постигать приемы исследовательского мастерства. Предлагаем обзор работ студентов и выпускников Уральского университета разных поколений, основу которых составили археологические и письменные материалы, характеризующие историческое пространство и культурное наследие Новгородской земли и сопредельных территорий.

Культура и повседневная жизнь средневековых новгородцев отразились в цикле научных статей Б. Б. Овчинниковой.

¹ Например, в сезон 1998 г. И. Мефодиева обнаружила семь грамот (№ 788, 801–806).

Изучение ею и ее учениками предметов письма – *писал*, полученных в процессе раскопок, позволило раскрыть их значение в качестве свода археологического источника [Гарифзянова; Овчинникова, 2000]. Первым, кто обратился к этой категории находок, извлеченных из культурных слоев Новгорода, был археолог из Москвы А. Ф. Медведев [Медведев]. Исследовав артефакты, он атрибутировал их как отдельную категорию предметов для письма – *писала*, выделил типы, предложил хронологию их бытования. Тогда коллекция содержала чуть более 50 экземпляров. Сегодня благодаря трудам Б. Овчинниковой собрание насчитывает более 200 единиц. Еще один объект исследования, к которому обратилась историк совместно с магистрантом Е. Копниной, – коллекция кожаных новгородских масок-личин, хранящихся в фондах Новгородского музея. Они неоднократно привлекались авторами научно-популярных изданий в качестве иллюстративного материала по истории скоморошества. В процессе их изучения с привлечением письменных и этнографических данных уральские исследователи пришли к заключению, что кожаные маски из Новгорода, большая часть которых датируется XIII – началом XIV в., являются обрядовыми и могут служить важным источником при анализе древних религиозно-магических обрядов у славян [Овчинникова, Копнина; Копнина].

В исследовании изображения знаков на предметах рыболовецкого комплекса (Троицкий раскоп) В. Маракулиным показано, как они способствуют более подробному установлению родственных и имущественных отношений внутри новгородской общины [Маракулин]. С этой тематикой коррелирует дипломное исследование С. Любич (научный руководитель Б. Б. Овчинникова), посвященное художественному образу дракона в культуре и искусстве средневекового Новгорода. Проведен широкий сравнительный анализ зарубежных (Китай, Монголия, Скандинавия) и русских археологических, устно-поэтических, летописных, этнографических и т. п. источников для составления каталога предметов с «драконьей» символикой. Вывод гласит, что образ новгородского дракона, испытавший на себе влияние многих культур, может служить примером взаимодействия и взаимовлияния различных традиций [Любич].

С проблемой взаимоотношений народов и культур Средневековья связана проблема идентификации и атрибуции народа чудь, упоминаемого в летописи. Поставив вопрос о роли чуди в славянской среде, Ф. Трофимов (научный руководитель Б. Б. Овчинникова) проделал комплексный анализ данных археологических, топонимических и письменных источников о чудских племенах на протяжении VI–XIII вв. Это позволило ему достаточно точно зафиксировать их пространственное местонахождение и дать подробное природно-географическое и топонимическое описание. Функционировавшие в заявленный период славяно-чудские взаимоотношения были разделены на несколько крупных сфер, внутри которых прослежена их

эволюция: политические отношения славян и чуди, их верования и культурные контакты [Овчинникова, Трофимов; Трофимов].

Важной для понимания специфики развития *Новгородской Земли* является тема *торговых отношений*, особенно их восточное направление. Прежде всего это история освоения новгородцами торговых путей на Урал и в Северное Зауралье (Югру) и взаимоотношений с местным населением. Эта тема проходила в ряде дипломных проектов [Нестеркин], а позже стала научным направлением, отразившись в диссертационных исследованиях [Визгалов; Кардаш] и научных публикациях [Овчинникова, Морозов, Пархимович; Овчинникова, 2008; Овчинникова, 2009; Шашков].

Научный интерес к истории торговых связей средневекового Новгорода с Востоком (в широком смысле) конкретизировался в проблеме реконструкции путей проникновения товаров в Новгород из отдаленных районов Востока [Понамарева]. Существенную роль для развития торговых отношений Новгорода с азиатскими государствами играли Волжский, Камский и Великий Шелковый пути, о чем свидетельствуют артефакты из культурного слоя Новгорода, принадлежащие тюхтятско-аскизской культуре или выполненные в этом стиле [Кызласов, Гайдуков]. Подобные находки позволяют говорить о возможных торговых контактах Новгородской республики с Южной Сибирью, в том числе с Древнехакасским – Кыргызским каганатом, посредством освоения Великого Сибирского пути [Кызласов]. Эта область специального исследования через анализ археологических материалов выводит на проблему участия в мировом товарном и культурном обмене как русского Северо-Запада, так и Древней Руси в целом.

Контакты Новгорода и Урала не оставил без внимания член-корреспондент РАН А. В. Головнёв. Согласно его мнению, для российской истории ключевым является диалог северной и южной традиции этничности и государственности («нордизма» и «ордизма»). С IX в. нордическое влияние в лице скандинавов и верхних славян стало доминантным, охватив на юге хазаро-нижнеславянское сообщество. Из Ладоги в Киев распространялась власть создателей и реформаторов Руси. При всем великолепии и стратегическом значении Киева в Причерноморье и Поднепровье, очагом политического и культурного влияния в эпоху викингов оставалась Северная Русь. Чертой верхнерусской культуры, зародившейся на пути из Ладоги в Ильмень-озеро, был особый характер экспансии, который выражался не в захвате чужих селений и подчинении жителей, а в открытии и поддержании обширной сети коммуникаций. Символом этой культуры А. В. Головнёв называет «ушкуй», а в «ее деятельности» схеме связались норманская магистральность (дальняя торговля, сбор дани и военный промысел) и славянская локальность (комплекс местных производств, экологических, социальных и сакральных обычаев) [Головнёв].

Особое звучание приобрела тема, связанная с *общественно-политическим и социальным строем Новгорода* в контексте изучения государственных форм правления на Северо-Западе Руси. М. Мельчакова в ряде статей рассмотрела демократические традиции Новгородской Руси в отечественной историографии, обращаясь к истокам этой формы правления в Древней Руси [Мельчакова, 2000; Мельчакова, 2005].

Характеристика политического устройства Новгородской республики XII–XV вв. была бы неполной без раскрытия *роли купечества в формировании республиканского института правления*. В исследовании А. Сазановой показано, что, основываясь на росте богатств, сплоченности и влияния, получив судебную автономию в торговых делах, а также доступ к выполнению ряда важных политических функций (представительство в посольствах, снаряжение военных экспедиции и т. п.), именно купечество стало движущей силой формирования и становления республиканского института средневекового Новгорода [Сазанова].

Складыванию поместной системы в Русском государстве посвятил свое исследование М. Бенцианов. Солидаризируясь с предшественниками, историк заметил, что поместные раздачи в первую очередь затронули территорию бывшей Новгородской республики. Рассматривая принцип поместной службы до Ивана III и при нем, М. Бенцианов заключил, что новгородская служба представлялась своего рода ссылкой и опалой, а новгородская корпорация служилых людей, собранная из разнородных, в том числе оппозиционных великокняжеской власти элементов, была достаточно ослабленной [Бенцианов]. К месту новгородского летописания X–XVII вв. в отечественной историографии обращалась Т. Фомина [Фомина].

В диссертационном исследовании Р. Г. Пихои была поставлена редкая для того периода тема, непосредственно связанная с историей Великого Новгорода, – это *становление и развитие древнерусского покаянного права* [Пихоя, 1974б]. Историк обратился к выявлению структуры церковного права в Новгородской республике по памятнику покаянной дисциплины XI–XII вв. – «Вопрошанию Кириково» (каноническим ответам новгородского епископа Нифонта на вопросы священников Кирика, Ильи и Саввы). Этот уникальный документ, по мнению Р. Г. Пихои, является своего рода обзором предшествующего периода развития церковного права и энциклопедией церковной жизни Новгорода XII в. [Пихоя, 2016, с. 42]. В своих работах историк подробно останавливается на характеристике ряда источников, вошедших в состав «Вопрошания», и приходит к заключению, что это ценнейший документ по восстановлению древнерусского канонического права [Пихоя, 1974а]. Изучение этой темы было продолжено в 1990-е гг. студентами. «Вопрошание Кириково» стало одним из основных источников изучения церковной и светской жизни Новгорода в XII в. [Куманева; Куцевалова]. Обобщая исследования, профессор Р. Г. Пихоя опубликовал в «Записках археографа» серию статей,

посвященных формированию и развитию новгородской школы толкования канонического права [Пихоя, 2016, с. 32–128].

Тема истории церкви и ее взаимоотношений с государством входит в сферу интересов современных молодых ученых Уральского университета. В частности, в декабре 2016 г. в Италии на семинаре в Университете Рим III (партнере УрФУ)² С. Соколов выступил с докладом, который был посвящен идеям В. Н. Татищева, где вновь рассмотрел вопрос о крещении Новгорода в интерпретации русской историографии XVIII в.

Музыкально-поэтическому искусству Древней Руси и народной песенной традиции посвящены работы М. Г. Казанцевой. Выделяя центры книгописания, она отмечала, что особая роль в этом процессе принадлежала Новгороду. При Софийском соборе находился один из ведущих центров книгописания, музыкальное древнеписьменное наследие которого хорошо сохранилось. Автор подчеркивала, что музыкальные рукописи оставили значительный след в истории древнерусской культуры. Они выделяются особым стилем письма, художественным оформлением, в них прослеживаются диалектные черты. Влияние этого стиля ощущается в списке Ирмология XII в., известного под названием «Новгородские фрагменты». На страницах многих новгородских нотированных книг сохранились записи писцов. Среди них имена Домки, Бельна, Городена, переписывавшие текст минейного круга, Моисея Княнина и безвестного Угрина, а также имя Грецина, которое было идентифицировано как имя художника Олисея Гречина, перу которого принадлежит Стихирарь, написанный для церкви Константина и Елены в Новгороде [Казанцева].

В последние годы на кафедре истории России УрФУ доцентом В. Байдиным было проведено исследование по реконструкции биографии Кириши Данилова, составителя сборника «Древних российских стихотворений». Этот сборник содержит первые полные нотированные записи русских былин и исторических песен, а также баллады, духовные стихи, песни. В нем представлен исчерпывающий набор былин новгородского цикла русского эпоса, зачастую в наиболее исправных и художественно мотивированных вариантах. Ряд текстов сборника отличается высокой исторической достоверностью. Текст былины-баллады скоморошьяго происхождения «[Про] гостя Терентиша» сохранил топографию средневекового Новгорода. По мнению автора, в сборнике есть ряд фактов, свидетельствующих о новгородско-прионежских корнях рода Кириши [Байдин].

Дружеские контакты Уральского отряда с Новгородским центром древних музыкальных инструментов и его директором, выдающимся реставратором В. И. Поветкиным, привели к результативному сотрудничеству с группой уральских реставраторов народных му-

---

² В октябре 2016 г. был заключен договор о сотрудничестве УрФУ с Университетом Рим III.

зыкальных инструментов, возглавляемой Э. И. Соколовым, которая работает при Уральской государственной консерватории.

В последние десятилетия в нашей стране пристальное внимание уделяется развитию внутреннего туризма. Студенты направления «Социально-культурный сервис и туризм» привлекаются к участию в раскопках. Пройдя музейно-экскурсионную практику в Великом Новгороде, они выбрали темы, непосредственно связанные с *разработкой туристских маршрутов по Новгородской земле и определенным территориям*. Результаты практически ориентированных разработок представлены в дипломных проектах [Крылова; Шишлевская].

Итогом научных исследований уральцев Новгорода и Новгородской Земли явились два сборника научных статей. Первый посвящен 70-летию академика В. Л. Янина и 20-летию сотрудничества Уральского университета с Новгородской археологической экспедицией [Новгородская Русь], Второй – 30-летию участия Уральского отряда УрГУ в составе Новгородской археологической экспедиции [Новгородская Земля – Урал – Западная Сибирь]. Общее количество публикаций по новгородской тематике, выполненных преподавателями и студентами УрГУ/УрФУ, составляет более 80. Важной частью научной деятельности является их участие в научных региональных, всероссийских, международных конференциях и выставках по проблемам, связанным с изучением Великого Новгорода.

Список литературы

Байдин В. И. Кирша Данилов в Сибири и на Урале : Историко-биографические этюды. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та ; Университет. изд-во, 2015. 206 с.

Бенцианов М. М. Дети боярские. «Наугородские помещики» : Новгородская служилая корпорация в конце XV – середине XVI в. // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие : сб. науч. тр. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2000. С. 277–285 (Проблемы истории России. Вып. 3.)

Визгалов Г. П. Мангазея – первый русский город в Сибирском Заполярье (по материалам археологических исследований) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. : [Б. и.], 2006. 22 с.

Гарифзянова Г. Писала с территории Древней Руси // Орел шестого легиона : тез. докл. студ. науч.-практ. конф., посв. 60-летию ист. ф-та УрГУ. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 37–41.

Головнев А. В. Исторический опыт межэтнического взаимодействия на севере Евразии // Этнокультурное взаимодействие в Евразии : в 2 кн. М. : Наука, 2006. Кн. 1. С. 312–320.

Казанцева М. Г. Древние Ирмологии в Новгородской традиции // Сольвычегодская старина. Сыктывкар : [Б. и.], 1994. С. 36–47.

Кардаш О. В. Культура аборигенного населения бассейна реки Надым конца XVI – XVIII в. (по материалам раскопок Надымского городка) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. : [Б. и.], 2006. 22 с.

Копнина Е. Маска-личина средневекового Новгорода // Орел шестого легиона : тез. докл. студ. науч.-практ. конф., посв. 60-летию ист. ф-та УрГУ. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 61–64.

Крылова А. А. Средневековая Новгородская Русь в маршруте познавательного туризма // Третья студ. науч.-практ. конф., посв. памяти В. А. Квартального. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 90–94.

Кызласов И. Л. Великий Сибирский путь в судьбе России // Средневековая археология евразийских степей : материалы Учредительного съезда междунар. конгр., Казань, 14–16 февр. 2007 г. : в 2 т. Казань : Ин-т истории Акад. наук Респ. Татарстан, 2007. Вып 2. Т. 2. С. 63–70.

Кызласов И. Л., Гайдуков П. Г. О дальности восточных связей Великого Новгорода в Древнерусскую эпоху // Средневековая археология евразийских степей : сб. ст. к юбилею проф. С. А. Плетневой. М. ; Йошкар-Ола : [Б. и.], 2006. С. 217–223. (Сер. Материалы и исследования по археологии Поволжья. Вып. 3.)

Любич С. Образ дракона в средневековой культуре Великого Новгорода : дипломная работа. Екатеринбург : [Б. и.], 2012, 124 с.

Маракулин В. А. Знаки на предметах сетевого лова в средневековом Новгороде (по материалам Троицкого раскопа) // Новгородская Земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии : в 2 ч. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2009. Ч. 1. С. 168–179.

Медведев А. Ф. Древнерусские писала X–XV вв. // Советская археология. 1960. № 2. С. 63–88.

Мельчакова М. Ю. Демократические традиции Новгородской Руси в современной отечественной историографии // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Великий Новгород : Изд-во НовГУ, 2005. С. 30–35.

Мельчакова М. Ю. К проблеме существования древнерусской демократии (на примере средневекового Новгорода) // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2000. С. 30–35 (Проблемы истории России. Вып. 3.)

Нестеркин К. С. Новгород и Прибалтика в торговых взаимоотношениях в XIII–XV вв. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Великий Новгород : Изд-во НовГУ, 2005. С. 73–77.

Новгородская Земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии : в 2 ч. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2009. Ч. 1. 296 с. Ч. 2. 204 с. (Проблемы истории России. Вып. 8.)

Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург : Волот, 2000. 420 с. (Проблемы истории России. Вып. 3.)

Овчинникова Б. Б. Историко-культурные контакты Новгорода с Югрой (IX–XV вв.) // Источник и его интерпретация : сб. науч. тр. Екатеринбург : Волот, 2008. С. 13–30 (Проблемы истории России. Вып. 7.)

Овчинникова Б. Б. Писала-стилосы древнего Новгорода X–XV вв. (свод археологического источника) // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2000. С. 45–105 (Проблемы истории России. Вып. 3.)

Овчинникова Б. Б. Торговые «путешествия» новгородцев на восток // Великий Новгород и Средневековая Русь : сб. ст. к 80-летию акад. В. Л. Янина. М. : Памятники ист. мысли, 2009. С. 123–132.

Овчинникова Б. Б., Копнина Е. В. Маски и их роль в средневековой культуре Новгорода // Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2000. С. 118–134. (Проблемы истории России. Вып. 3.)

Овчинникова Б. Б., Морозов В. И., Пархимович С. Г. Путешествие в Югру // Очерки истории Урала. Вып. 2. Древность Урала. Екатеринбург : Банк культур. информации, 1996. С. 85–100.

Овчинникова Б. Б., Трофимов Ф. В. «...Чудь, народ, который обитал здесь прежде русских» // Новгородская Земля – Урал – Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии : в 2 ч. Екатеринбург : Банк культур. информации, 2009. Ч. 1. С. 15–25 (Проблемы истории России. Вып. 8.)

Пихоя Р. Г. Опыт изучения ранних новгородских памятников церковного права : (Правила «Аще двоеженец» и Вопрошание Кириково) // Вспомогательные исторические дисциплины. Сб. 1. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1974а. С. 9–16.

Пихоя Р. Г. Церковь в Древней Руси, конец X – первая половина XII в. : древнерусское покаянное право как исторический источник : дис. ... канд. ист. наук. Свердловск : [Б. и.], 1974б. 213 с.

Пихоя Р. Г. Записки археографа. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2016. 496 с.

Понамарева А. О. История изучения вопроса о восточном компоненте в средневековом Новгороде отечественными учеными // Общественные практики: уроки истории и современные тренды : тез. докл. Всерос. науч. конф. студентов-стипендиатов Оксфордского российского фонда (Екатеринбург, 20–22 апреля 2016 г.). Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 356–358.

Сазанова А. В. Роль купечества в формировании республиканского института правления в Средневековом Новгороде: к постановке проблемы // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы научной конференции. Великий Новгород : Новгород. музей-заповедник, 2011. Вып. 25. С. 211–218.

Трофимов Ф. В. «Чудь» в отражении письменных источников VI–XIII вв. : дис. ... магистра истории. Екатеринбург : [Б. и.], 2006. 149 с.

Фомина Т. Ю. Новгородское летописание XI–XVII вв.: отечественная историография. М. : Университет. книга, 2008. 255 с.

Шапков А. Т. В Югру за данью: как новгородцы проникали на Урал // Родина. 2002. № 11–12. С. 112–115.

Шишлевская Е. «Тропою стран полунощных...» // Третья студ. науч.-практ. конф., посв. памяти В. А. Квартального. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 115–119.

References

Baidin, V. I. (2015). *Kirsha Danilov v Sibiri i na Urale : Istoriko-biograficheskie etyudy* [Kirsha Danilov in Siberia and the Urals]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, Universitetskoe izdatel'stvo. 206 p.

Bentsianov, M. M. (2000). *Deti boyarskie. "Naugorodskie pomeshchiki"* : Novgorodskaya sluzhilaya korporatsiya v kontse XV – seredine XVI v. [Boys' Children. Novgorod Nobility: The Novgorod Service Corporation in the Late 15th – Mid-16th Centuries]. In *Novgorodskaya Rus' : istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie : sbornik nauchnykh trudov*. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, pp. 277–285 (Problemy istorii Rossii. Iss. 3.)

Fomina, T. Yu. (2008). *Novgorodskoe letopisanie XI–XVII vv.: otechestvennaya istoriografiya* [Novgorod Chronicle-writing between the 11th and 17th Centuries]. Moscow, Universitetskaya kniga. 255 p.

Garifzyanova, G. (1999). Pisala s territorii Drevnei Rusi [I Portrayed the Territory of Ancient Rus']. In *Orel shestogo legiona : tezisy dokladov studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 60-letiyu istoricheskogo fakul'teta UrGU*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 37–41.

Golovnev, A. V. (2006). *Istoricheskii opyt mezhetnicheskogo vzaimodeistviya na severe Evrazii* [The Historical Experience of Interethnic Interaction in the North of Eurasia]. In *Etnokul'turnoe vzaimodeistvie v Evrazii v 2 kn*. Moscow, Nauka. Book 1, pp. 312–320.

Kardash, O. V. (2006). *Kul'tura aborigennogo naseleniya basseina reki Nadyem kontsa XVI – XVIII v. (po materialam raspok Nadym'skogo gorodka)* [The Culture of the Indigenous Population of the Nadym River Basin of the Late 16th – 18th Centuries]. Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. St Petersburg, S. n. 22 p.

Kazantseva, M. G. (1994). *Drevnie Irmologii v Novgorodskoi traditsii* [The Old Irmologies in the Novgorod Tradition]. In *Sol'-vychevodskaya starina*. Syktyvkar, S. n., pp. 36–47.

Kopnina, E. (1999). *Maska-lichina srednevekovogo Novgoroda* [The Mask of Mediaeval Novgorod]. In *Orel shestogo legiona : tezisy dokladov studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 60-letiyu istoricheskogo fakul'teta UrGU*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 61–64.

Krylova, A. A. (2006). Srednekovaya Novgorodskaya Rus' v marshrute poznavatel'nogo turizma [Mediaeval Novgorod Rus' in the Itinerary of Educational Tourism]. In *Tret'ya studencheskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya pamyati V. A. Kvarial'nogo*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 90–94.

Kyzlasov, I. L. (2007). Velikii Sibirskii put' v sud'be Rossii [The Great Siberian Railway in Russia's Destiny]. In *Srednekovaya arkheologiya evraziiskikh stepei : materialy Uchreditel'nogo s"ezda mezhdunarodnogo kongressa, Kazan', 14–16 fevralya 2007 g. v 2 t. Kazan'*, Institut istorii Akademii nauk Respubliki Tatarstan. Iss. 2. Vol. 2, pp. 63–70.

Kyzlasov, I. L., Gaidukov, P. G. (2006). O dal'nosti vostochnykh svyazei Velikogo Novgoroda v Drevnerusskuyu epokhu [On the Range of Eastern Connections of Veliky Novgorod during the Ancient Times]. In *Srednekovaya arkheologiya evraziiskikh stepei : sbornik statei k yubileyu professora S. A. Pletnevoi*. Moscow, Ioshkar-Ola, S. n., pp. 217–223. (Seriya Materialy i issledovaniya po arkheologii Povolzh'ya. Iss. 3.)

Lyubich, S. (2012). *Obraz drakona v srednekovoi kul'ture Velikogo Novgoroda* [The Image of the Dragon in the Mediaeval Culture of Veliky Novgorod]. Dis. ... magistra istorii. Yekaterinburg, S. n.... p.

Marakulin, V. A. (2009). Znaki na predmetakh setevogo lova v srednekovom Novgorode (po materialam Troitskogo raskopa) [Signs on the Objects of Net Fishing in Mediaeval Novgorod (with Reference to Troitsk Excavation Site)]. In *Novgorodskaya Zemlya – Ural – Zapadnaya Sibir' v istoriko-kul'turnom i dukhovnom nasledii v 2 ch.* Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. Part 1, pp. 168–179.

Medvedev, A. F. (1960). Drevnerusskie pisala X–XV vv. [Old Russian Styluses of the 10th – 15th Centuries]. In *Sovetskaya arkheologiya*. No. 2, pp. 63–88.

Melchakova, M. Yu. (2000). K probleme sushchestvovaniya drevnerusskoi demokratii (na primere srednekovogo Novgoroda) [On the Existence of Old Russian Democracy (with Reference to Mediaeval Novgorod)]. In *Novgorodskaya Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie*. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, pp. 30–35 (Problemy istorii Rossii. Iss. 3.)

Melchakova, M. Yu. (2005). Demokraticheskie traditsii Novgorodskoi Rusi v sovremennoi otechestvennoi istoriografii [The Democratic Traditions of Novgorod Rus' as Reflected in Modern Russian Historiography]. In *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoi zemli. Velikii Novgorod*, Izdatel'stvo Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 30–35.

Nesterkin, K. S. (2005). Novgorod i Pribaltika v torgovykh vzaimootnosheniyakh v XIII–XV vv. [Novgorod and the Baltic States in Trade Relations in the 13th – 15th Centuries]. In *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoi zemli. Velikii Novgorod*, Izdatel'stvo Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 73–77.

Novgorodskaya Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie [Novgorod Rus': Historic Space and Cultural Heritage]. (2000). Yekaterinburg, Volot. 420 p. (Problemy istorii Rossii. Iss. 3.)

Novgorodskaya Zemlya – Ural – Zapadnaya Sibir' v istoriko-kul'turnom i dukhovnom nasledii v 2 ch. [Novgorod Lands – the Urals – Western Siberia in Historical, Cultural, and Spiritual Heritage, 2 Parts]. (2009). Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, 2009. Part 1. 296 p. Part 2. 204 p. (Problemy istorii Rossii. Iss. 8.)

Ovchinnikova, B. B. (2000). Pisala-stilosy drevnego Novgoroda X–XV vv. (svod arkheologicheskogo istochnika) [The Styluses of Old Novgorod, 10th – 15th Centuries]. In *Novgorodskaya Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie*. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, pp. 45–105 (Problemy istorii Rossii. Iss. 3.)

Ovchinnikova, B. B. (2008). Istoriko-kul'turnye kontakty Novgoroda s Yugroi (IX–XV vv.) [The Historical and Cultural Contacts of Novgorod with Yugra (9th – 15th Centuries)]. In *Istochnik i ego interpretatsiya : sbornik nauchnykh trudov*. Yekaterinburg, Volot, pp. 13–30 (Problemy istorii Rossii. Iss. 7.)

Ovchinnikova, B. B. (2009). Torgovye "puteshestviya" novgorodtsev na vostok [Trade Trips of Novgorod People to the East]. In *Velikii Novgorod i Srednekovaya Rus' : sbornik statei k 80-letiyu akademika V. L. Yanina*. Moscow, Pamyatniki istoricheskoi mysli, pp. 123–132.

Ovchinnikova, B. B., Kopnina, E. V. (2000). Maski i ikh rol' v srednevekovoi kul'ture Novgoroda [Masks and their Role in the Mediaeval Culture of Novgorod]. In *Novgorodskaya Rus': istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie*. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, pp. 118–134. (Problemy istorii Rossii. Iss. 3.)

Ovchinnikova, B. B., Morozov, V. I., Parkhimovich, S. G. (1996). Puteshestvie v Yugru [A Journey to Yugra]. In *Ocherki istorii Urala*. Iss. 2. Drevnost' Urala. Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii, pp. 85–100.

Ovchinnikova, B. B., Trofimov, F. V. (2009). "...Chud', narod, kotoryi obital zdes' prezhe russkikh" [The Chud, a People that Lived here before Russians]. In *Novgorodskaya Zemlya – Ural – Zapadnaya Sibir' v istoriko-kul'turnom i dukhovnom nasledii v 2 ch.* Yekaterinburg, Bank kul'turnoi informatsii. Part 1, pp. 15–25 (Problemy istorii Rossii. Iss. 8.)

Pikhoya, R. G. (1974a). Opyt izucheniya rannikh novgorodskikh pamyatnikov tserkovnogo prava : (Pravila „Ashche dvoezhenets“ i Voproskanie Kirikovo) [An Attempt at the Study of Early Novgorod Artefacts of Ecclesiastic Law (*Pravila Ashche Dvoezhenets* and *Voproskanie Kirikovo*)]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Vol. 1. Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 9–16.

Pikhoya, R. G. (1974b). *Tserkov' v Drevnei Rusi, konets X – pervaya polovina XII v. : drevnerusskoe pokayannoe pravo kak istoricheskii istochnik* [The Church in Old Rus', Late 10th Century – First Half of 12th Century]. Dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Sverdlovsk, S. n. 213 p.

Pikhoya, R. G. (2016). *Zapiski arkheografa* [An Archaeographer's Notes]. Moscow, Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke. 496 p.

Ponamareva, A. O. (2016). Istoriya izucheniya voprosa o vostochnom komponente v srednevekovom Novgorode otechestvennymi uchenymi [The History of the Study of the Eastern Component in Mediaeval Novgorod by Russian Scholars]. In *Obshchestvennye praktiki: uroki istorii i sovremennye trendy : tezisy dokladov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii studentov-stipendiatov Oksfordskogo rossiiskogo fonda (Ekaterinburg, 20–22 aprelya 2016 g.)*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 356–358.

Sazanova, A. V. (2011). Rol' kupechestva v formirovanii respublikanskogo instituta pravleniya v Srednevekovom Novgorode: k postanovke problem [The Role of Merchants in the Formation of the Republican Institute of Administration in Mediaeval Novgorod]. In *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya. Materialy nauchnoi konferentsii*. Veliky Novgorod, Novgorodskii muzei-zapovednik. Iss. 25, pp. 211–218.

Shashkov, A. T. (2002). V Yugru za dan'yu: kak novgorodtsy pronikali na Ural [To Yugra to Collect Tribute: How Novgorod People Entered the Urals]. In *Rodina*. No. 11–12, pp. 112–115.

Shishlevskaya, E. (2006). "Tropoyu stran polunoshchnykh..." [Along the Paths of Midnight Countries]. In *Tret'ya studencheskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya pamyati V. A. Kvartal'nogo*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 115–119.

Trofimov, F. V. (2006). "Chud'" v otrazhenii pis'mennykh istochnikov VI–XIII vv. [The Chud as Reflected in the Written Sources of the 6th – 13th Centuries]. Dis. ... magistra istorii. Yekaterinburg, S. n.... p.

Vizgalov, G. P. (2006). *Mangazeya – pervyi russkii gorod v Sibirskom Zapolyar'e (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy)* [Mangazeya, the First Russian City in the Siberian Polar Region]. Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. St Petersburg, S. n. 22 p.

The article was submitted on 27.09.2018

Иллюстрации к статье:
Бронислава Овчинникова, Вера Соловьева. Великий Новгород
в научных исследованиях Уральского университета

Illustration for the article:
Bronislava Ovchinnikova, Vera Solovyeva. Veliky Novgorod
in the Research of Ural University

Академики В. Л. Янин и А. А. Зализняк и студенты УрГУ. Великий Новгород. 2005
Academicians V. L. Yanin and A. A. Zaliznyak and students of the Ural State University.
Veliky Novgorod. 2005

Студенты УрГУ с научным руководителем Б. Б. Овчинниковой.
Великий Новгород. Троицкий раскоп. 2009
Students of the Ural State University with head of research B. B. Ovchinnikova.
Veliky Novgorod. Troitsky excavation. 2009